

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154573-585>

Искендерова Марзия Сабир гызы,
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Института истории им. А.А. Бакиханова
Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан
marziya.i53@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АЗЕРБАЙДЖАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX В. В ТРУДАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ИСТОРИКА Ф.М. АЛИЕВА

Аннотация. В статье предпринята попытка историографического анализа азербайджано-российских отношений в XVIII–XIX в. в трудах видного азербайджанского историка Фуада Мамедовича Алиева, заложивших фундамент данного направления исторической науки.

Обоснованно и объективно рассматривается изучение в них факторов, влиявших на развитие широких азербайджано-российских торговых отношений в указанный период.

Дается критическая оценка тенденциозным утверждениям о доминанте русской ориентации в Азербайджане и выявляется давление советских идеологических постулатов.

В статье прослеживаются политические и экономические интересы России на Южном Кавказе, в том числе в Азербайджане, служившие основанием для реализации её колониальной политики в данном регионе. Сделаны акценты на геостратегическом и экономическом положении Азербайджана как важнейшего фактора в широкомасштабных планах России. Раскрывается позиция Ф. М. Алиева в отношении доминанты в политике России её интересов на Южном Кавказе в целом, и в Азербайджане, в частности.

Ключевые слова: азербайджанские ханства; Россия; советская идеология; российско-азербайджанская торговля, Пётр I.

© Искендерова М.С., 2019

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154573-585>

Marziya S. Iskenderova,
Ph.D. (History), Leading Researcher
Bakikhanov Institute of History
Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
marziya.i53@mail.ru

ON THE ISSUE OF AZERBAIJAN-RUSSIA RELATIONS IN THE 18th – BEGINNING OF THE 19th CENTURY IN THE WORKS OF THE AZERBAIJANI HISTORIAN F.M. ALIEV

Abstract. The article attempts to analyze the Azerbaijan-Russia relations in the 18th – 19th centuries in the works of a prominent Azerbaijani historian Fuad Mamedovich Aliev, which laid the foundation for this area of historical science.

The study of factors that influenced the development of broad Azerbaijani-Russian trade relations in the specified period is considered reasonably and objectively.

A critical assessment is given to the biased statements about the dominant Russian orientation in Azerbaijan, and the pressure of Soviet ideological postulates is revealed.

The article traces the political and economic interests of Russia in the South Caucasus, including Azerbaijan, which served as the basis for the implementation of its colonial policies in the region. The geostrategic and economic position of Azerbaijan as the most important factor in the large-scale plans of Russia is highlighted in the paper. The position of F. Aliev is revealed in relation to the dominant in Russia's policy of its interests in the South Caucasus as a whole, and in Azerbaijan in particular.

Keywords: Azerbaijan khanates; Russia; soviet ideology; Russia-Azerbaijan trade; Peter the Great.

Процесс демократических преобразований, начавшийся после распада СССР в постсоветских республиках, в том числе в России и Азербайджане, способствовал зарождению новых отношений между этими государствами. Естественно, при объективной оценке учёными этих отношений, важное значение имеет изучение их корней и этапов развития. Известно, что взаимосвязи Азербайджана с Россией на протяжении нескольких веков оказывали решающее влияние на исторические события в Азербайджане. Отсюда, и пристальное внимание к данной проблеме со стороны историков, политологов, экономистов, обществоведов.

Период XVIII – начала XIX вв. явился кульминационным, поскольку происшедшие в это время события во многом предрешили дальнейшую судьбу азербайджанского народа, повлияв на ход его социально-политического и культурного развития.

Азербайджанский историк Фуад Мамедович Алиев является одним из первых исследователей азербайджано-российских отношений в XVIII в. Изучение азербайджано-российских отношений в XVIII – начале XIX в. в творческом наследии этого историка представляется весьма актуальным и в плане отражения в его исследованиях советской эпохи, оставившей определённый след в истории азербайджанского и русского народов. Кроме того, исследование азербайджано-русских отношений XVIII – начала XIX в. давно уже достигло той черты, когда требуется повторный анализ проделанной работы.

Одним из важных направлений исследовательской деятельности в 60–80-х годах XX в. стало изучение характера торгово-экономических связей. Во взаимоотношениях Азербайджана с Россией данный аспект являлся краеугольным камнем.

Великие географические открытия и развитие морских торговых путей способствовали перемещению Великого шелкового пути в океаны. К этому привели и частые военные действия между Османской империей и Сефевидами. Как следствие, возросло значение Волжско-Каспийского торгового пути. Естественно, Азербайджан, имевший выгодное геостратегическое положение, включая и волжско-каспийскую магистраль, и огромные природные богатства, играл роль важного связующего звена во взаимоотношениях России с Европой и восточными странами. В связи с этим становится очевидной значимость работ Фуада Мамедовича Алиева, в которых специально изучались вопросы торговых взаимосвязей Азербайджана с Россией в XVIII – начале XIX в.

В статье «Русско-английское соперничество из-за каспийской торговли и Азербайджан в 40-х гг. XVIII в.». Ф.М. Алиев выявил доминирующее место Азербайджана в каспийской торговле и, раскрывая причины русско-английского соперничества из-за последней, показал Азербайджан в качестве одного из основных объектов этого противоборства [1, с.70].

Говоря об основных богатствах Азербайджана, о выгодном географическом положении его городов, о нахождении главных источников шёлка-сырца Передней Азии в Шемахе, Гяндже и т.п., Алиев тем самым обосновывает заинтересованность русского государства в Азербайджане и освещает его действия, направленные на недопущение утверждения здесь англичан [1, с. 70].

Хотя в статье открыто и прямо не говорится о гегемонистской колониальной политике русского царизма, но, очевидно, именно это имел в виду автор, утверждая, что Россия ни в коем случае не допустит в данный регион какую-либо из стран, исходя, прежде всего, из заинтересованности русского государства в упоминаемых богатствах Азербайджана [1, с. 85–86]. В статье подробно рассмотрено русско-английское соперничество 40-х гг. XVIII в., завершившееся полным поражением англичан.

В 1964 г. вышла из печати книга Ф.М. Алиева, явившаяся первым монографическим исследованием, посвященным торговле Азербайджана в первой половине XVIII в.

Основываясь на первоисточники, характеризующие развитие торговых отношений между Азербайджаном и Россией в указанный период, Ф.М. Алиев прослеживает оживленную торговлю русских купцов в азербайджанских городах, показывает места их торговли, уточняет ассортимент товаров, привозимых сюда из России [2, с. 38, 43, 47].

Вместе с тем и в данной работе Ф.М. Алиев не скрывает заинтересованности русского государства в Азербайджане как в сырьевой базе, прежде всего, шёлка-сырца для развивающейся русской мануфактурной промышленности, и справедливо относит укрепление торговых отношений России со странами Востока, и особенно – с Азербайджаном, к числу первостепенных мероприятий восточной политики Петра I [2, с. 56–57]. Поручения Петра I и действия русских чиновников, связанные с разработкой месторождений меди, нефти, а также меры императора с целью развития шелководства в России [2, с. 73–75] свидетельствуют о высокой степени заинтересованности России в освоении прикаспийских провинций.

Идентичный подход к данному вопросу наблюдается и в работах ряда современных исследователей. Отсюда, выясняя причины провала планов Петра I в Прикаспии И.В. Курукин заключает, что «... Петербург так и не стал главным перевалочным пунктом на пути восточного шелка в Европу ...» [3, с. 41, 280].

Ф.М. Алиев рассматривает в действиях России стремление к торговому посредничеству между Европой и Востоком и подчёркивает важное экономическое и политическое значение данной роли для неё [2, с. 69–70]. В этой связи уместно будет упомянуть и позицию современных авторов, в работах которых чётко определяется особое место Азербайджана в южнокавказской политике России, представлявшего собой естественный географический транзитный узел. Овладение и контроль над важнейшими торговыми путями, соединявшими Европу с Азией, справедливо рассматриваются целями политики России как в целом на Кавказе, так и в Азербайджане, в частности [4, с. 4–6; 5, с. 58]. При этом наблю-

дается убежденность в том, что Пётр I рассматривал данный регион в качестве плацдарма на пути к овладению богатствами Индии [6, с. 42; 7, с. 39, 45].

Ф.М. Алиев уделяет определенное место и таможенной политике Русского государства. Автор не оставил без внимания важный факт о невзимании пошлин с товаров, служащих сырьем для русской промышленности, и, прежде всего, это касалось шёлка-сырца, в то время как с шёлка-сырца, привезённого в Россию, но предназначенного для продажи на зарубежных рынках взималась высокая пошлина. Ф.М. Алиев верно констатирует цели, преследуемые русским правительством при ведении такой таможенной политики: увеличение количества привозимого шёлка-сырца и других товаров, не производившихся в России или производившихся в мизерных количествах [2, с. 88–89].

Ценные документы позволили исследователю не только раскрыть то огромное значение, какое придавало русское государство торговле с Азербайджаном, но и рассмотреть факторы, отрицательно повлиявшие на его развитие. К последним он справедливо относит притеснение азербайджанских купцов [2, с. 90–91]. Поэтому вывод Алиева о том, что именно связи России с Азербайджаном лежали в основе стремления азербайджанских купцов перейти под покровительство России исходит исключительно из конъюнктурных требований советского периода. Представленные в работе отдельные примеры показывают, что азербайджанские купцы предпочитали принятие покровительства России исключительно ради выгодных и удобных условий торговли.

В то же время, подытоживая вышеизложенное, Ф.М. Алиев приходит к верному заключению о том, что азербайджано-российские торговые отношения первой половины XVIII в. сыграли определенную роль в расширении политических связей Азербайджана с Россией. Он подчеркивает большое значение торговли в сближении азербайджанского и русского народов. Однако несправедливым и безосновательным звучит вывод автора о том, что именно благодаря экономическим, политическим и культурным связям Азербайджана с Россией в исследуемый период возросло тяготение азербайджанского народа к России, которому в итоге и была отведена решающая роль в процессе добровольного присоединения Азербайджана к России в первой трети XIX в [2, с. 103].

Особую критику вызывает утверждение о «добровольном присоединении Азербайджана к России». Известна судьба Гянджинского, Бакинского, Губинского ханств, что доказывает: о доброй воле говорить не приходится. Подписание же договоров о переходе в состав России гарабагским, шекинским, шемахинским ханами произошло в условиях, когда над ними, как «дамоклов меч» висела угроза вторжения российской армии во главе с Цициановым.

В монографии, посвященной антииранским выступлениям в Азербайджане в I половине XVIII в., Ф.М. Алиев справедливо подчеркивает развитие между ханствами Азербайджана и Россией в конце XVIII в. преимущественно экономических, в частности – традиционных торговых отношений, явившихся

основной политических связей этих государств. Вместе с тем и в данной работе выявляется тенденциозная и субъективная позиция автора в отношении доминанты русской ориентации [8, с. 230].

В монографии Ф.М. Алиева «Миссия посланника Русского государства А.П. Волынского в Азербайджане (1716–1718 гг.)» автор не только опровергает мнение некоторых исследователей об исключительном упадке экономики Азербайджана в первой половине XVIII в. и о том, «что торговля носила лишь внутренний характер» [9, с. 40], но и предполагает размах внутренней и внешней торговли Азербайджана шелком-сырцом в начале XVIII в. [9, с. 79].

В данной работе автор вновь приходит к важному и неоспоримому заключению, что все затронутые вопросы «касаются торговли в городах Северного Азербайджана, а это свидетельствует о значении и месте Азербайджана в системе переживавшего упадок Сефевидского государства, о необходимости поставки для развивающейся российской промышленности сырья, которым богат был Азербайджан» [3, с. 47].

Безусловно, для воспроизведения полной картины изучаемого периода необходимо исследовать как экономические, так и политические стороны поставленной проблемы. С этой точки зрения особый интерес вызывает работа Ф.М. Алиева, посвященная антииранскому движению в Азербайджане в первой половине XVIII в. [8, с. 25–27]. Раскрывая деятельность одного из главных инициаторов борьбы против иранского господства Гаджи Давуда, Ф.М. Алиев обращает внимание на его попытки заручиться поддержкой России. Представленные в работе выдержки из писем Гаджи Давуда, а также русского посланника А.П. Волынского свидетельствуют о безуспешности данного шага [8, с. 25–27]. Россия, как известно, оставила это обращение без внимания, поскольку нашла в требованиях Гаджи Давуда угрозу реализации своих планов в регионе.

Следует отметить, что и в ряде работ современных исследователей антифеодальное и антисефевидское движение во главе с Гаджи Давудом отчетливо выступает как свидетельство военно-политической нестабильности в Сефевидском государстве, которой стремилась воспользоваться наряду с Турцией и Россия для начала осуществления планов Петра I относительно прикаспийских областей [4, с. 16; 3, с. 42–43; 10, с. 24]. Более того, азербайджанский историк Т.Т. Мустафазаде, изучая данный вопрос, убеждается в широкомасштабных захватнических планах Петра I, не ограничивавшихся только прикаспийскими областями [11, с. 25–26; 12, с. 39–40].

Касаясь причин Каспийского похода, Петра I, Ф.М. Алиев, также как и предшественники, не только справедливо выделяет политические и экономические интересы России, но и считает, что антииранское настроение южнокавказских народов должно было служить опорой Петра I. Он подчеркивает, что «благодаря умелой дипломатии Петр I добился дружеского расположения и без того симпатизирующих России народов Закавказья» [8, с. 38]. Совершенно очевидно, что преувеличенно радужное описание

взаимоотношений народов Южного Кавказа и России, безусловно, явилось результатом влияния конъюнктурных советских постулатов.

Автор обстоятельно рассмотрел специально изданный перед Каспийским походом манифест Петра I, поскольку его обнародование является важнейшим фактом в истории азербайджано-российских отношений XVIII в. Поместив копию манифеста на страницах своей книги, он, в отличие от других историков, подчёркивает его значимость, как первого печатного документа на азербайджанском языке [8, с. 39–42]. Внимание автора привлекают те его части, где как цель похода указывается якобы стремление оказать помощь шаху против «возмутителей» и «бунтовщиков» во главе с Гаджи Давудом, и при этом местному населению гарантируется полная безопасность [8, с. 39, 42–43]. Однако «наказание бунтовщиков» во главе с Гаджи Давудом – это лишь повод для начала похода. Цели же преследовались определенно захватнические.

Издание манифеста справедливо расценивается Ф.М. Алиевым как мера предосторожности «для облегчения продвижения русских войск на юг» [8, с. 39]. В то же время, автор противопоставляет враждебной реакции, вызванной в феодальной среде манифестом Петра I, обращения представителей низших слоев населения к царю с просьбой о помощи и присылке войск для обеспечения безопасности жителей, чтобы выпукло преподнести дружелюбие местного населения к России [8, с. 45]. Заключение же о том, что «содержание приведенных писем вполне определенно выражает настроение местного населения и его доброжелательное отношение к приходу русских войск» [8, с. 46], является ещё одним доказательством господства советской идеологии.

Впервые введя в научный оборот новые архивные документы, проведя сравнительный анализ с другими источниками, Ф.М. Алиев пытается выявить неточности, встречающиеся у предшествующих исследователей и внести ясность в вопрос об отношении бакинцев к приходу русских войск. В частности, высказывается суждение по поводу борьбы двух группировок среди феодальной и городской верхушки в Баку – сторонников и противников российской ориентации, в ходе которой названная ответная грамота Петра I, а не манифест императора, попадает в руки последних, чем и объясняется недопущение Лунина в город [8, с. 47–49].

Вместе с тем, Ф.М. Алиев не скрывает колониальный характер политики России, наглядно отраженный в инструкции генерал-майору Матюшкину, на которого была возложена задача захватить Баку [8, с. 50, 54]. Более того, приведенные в работе материалы с описанием взятия им Баку также ярко свидетельствуют о хищнических действиях русских войск.

Вместе с тем, в отличие от некоторых работ предшественников, которые вовсе умалчивали существование антирусской оппозиции, и, прежде всего, среди феодальной знати, Ф.М. Алиев, констатируя сопротивление, оказанное русским войскам в 1723 году [8, с. 59; 13, с. 58], считает, что сопротивление бакинского гарнизона русским объяснялось наличием враждебных России сил в лице бакинского султана Мухаммедгусейн бека. Автор не только не

оправдывает его действия, но прямо осуждает открытое неподчинение бакинского султана. Так, Ф.М. Алиев высказал предположение о желании Мухаммедгусейн бека создать в союзе с известным Гаджи Давудом независимое султанство [8, с. 62].

Тенденциозное отношение автора к исследуемому вопросу приводит его к абсурдной мысли о благодарности России за её, якобы, заботу о местном населении. Автор пишет: «Азербайджанский народ к тому времени убедился, что, несмотря на различие языка и веры, русские войска в занятых ими провинциях ведут себя более гуманно, чем их единоверцы-турки, которые в захваченных ими местах творят неслыханные бесчинства и занимаются грабежом и насилием. Это способствовало тяготению народных масс к России и усилению российской ориентации среди широких слоев населения» [8, с. 66]. Как видим, Ф.М. Алиев пытается представить захват Россией прикаспийских территорий как облагодетельствование местного населения, придавая ему окрас освободительной войны. Автор стремится утвердить превосходство русской ориентации. В обращениях к Петру I он находит доказательство существования тяготения к русскому государству не только среди народных масс, но и среди мусульманской феодальной верхушки [8, с. 66–68]. При этом не следует забывать, что в основном это были обращения христиан-армян и гарабагских меликов. Обращения же отдельных представителей феодальной знати к Петру были продиктованы исключительно их желанием использовать военную мощь России в собственных интересах. Как известно, и у России, и у Турции были идентичные захватнические цели в данном регионе, и действия каждой из этих держав были направлены на их достижение. Ярким доказательством тому служат указанные автором причины завоевания Россией в данный период только прикаспийских земель Азербайджана [8, с. 69] и подписание в 1724 г. Стамбульского договора между Россией и османами¹. Однако, как и его предшественники, Ф.М. Алиев не раскрывает пагубную роль этого договора для азербайджанского народа, который фактически был разделен между Россией и Турцией, не акцентирует внимание на его завоевательном характере, хотя совершенно очевидно, что присоединение прикаспийских провинций Азербайджана к России явилось результатом экспансии русских войск [8, с. 70, 93].

Вуказанном ракурсе важным представляется изучение российско-османского соперничества в данном регионе в целом, в том числе Стамбульского договора современными исследователями [14; 15]. В их работах дается объективная оценка этого договора как несправедливого, колониального соглашения, попирающего интересы как азербайджанского, так и всех южнокавказских народов [14; 15, с. 82–84].

¹ Подписанный 27 июня 1724 г. Стамбульский договор подтвердил переход к России прикаспийских областей, вместе с Гилянкой, Мазандаранской, Астрабадской областями. Ширван с центром в Шемахе объявлялся зависимым от султана ханством. Вся Восточная Грузия, большинство территорий Азербайджана перешли под власть Османской империи.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с Ф.М. Алиевым в том, что Стамбульский договор 1724 г. предотвратил столкновение русских и турецких войск на территории Азербайджана, был перекрыт путь для продвижения турецких войск на прикаспийское побережье, установленный в прикаспийских областях Азербайджана порядок создавал относительно благоприятные условия для развития хозяйственной жизни [8, с. 68–69].

Игнорирование, по понятным причинам, колониаторской сущности царизма, естественно, приводит Ф.М. Алиева к необъективному выводу о выборе подавляющим большинством азербайджанского народа протектората России, «обеспечивавшего относительно благоприятные условия для развития материальной и духовной культуры» [8, с. 94]. Поэтому не удивительно, что вывод русских войск из прикаспийских областей он преподносит, как потерю азербайджанским народом «обретенного мира, относительно благоприятных условий для развития экономики» [8, с. 117]. Хотя совершенно очевидно, что Россия, являвшаяся в этот и последующие периоды основным источником беспокойства для местных жителей не могла нести им мир и благоприятные условия.

Работа Ф.М. Алиева посвящается событиям первой половины XVIII в., однако в последней главе затронут вопрос об образовавшихся в Азербайджане ханствах. В отношении и этого периода доминантной идеей для автора остается решающая роль пророссийской ориентации. Именно поэтому, раскрывая политические мотивы доброжелательного отношения отдельных ханств к России, Ф.М. Алиев пишет, что «уже в этот период некоторые ханы, понимая невозможность самостоятельного существования образующихся на территории Азербайджана отдельных ханств, под угрозой поглощения последних шахским Ираном и султанской Турцией, обратили свои взоры на север, где искали поддержку все более растущего, сильного Российского государства» [8, с. 230].

Безусловно, следовало бы выдвинуть на первый план обусловленность российско-азербайджанских отношений надеждой ханов на военную помощь России в отстаивании независимости азербайджанских ханств.

Здесь уместно будет отдать должное азербайджанским исследователям, последовательная позиция которых является свидетельством их нового объективного деидеологизированного подхода к вопросу о политике России на Южном Кавказе в целом, и в Азербайджане, в частности. Красной нитью проходит мысль о том, что во всех проявлениях южнокавказской политике царизм исходил исключительно из собственных интересов. На примере Губинского, Гарабагского, Иреванского и других ханств прослеживается не только двойственность политики России, но и её безоговорочное стремление к единоличному господству в регионе, в том числе в Азербайджане [16; 17; 18].

Следует отметить, что ещё в первой главе книги «Антииранские выступления ...» Ф.М. Алиев указывает задачи, поставленные Петром I перед отправленным ко двору иранского шаха посольством А.П. Волинского, маршрут, а также значение его описания, содержащего «весьма ценные и достоверные сведения

о политическом и экономическом состоянии Иранского государства в общем и Азербайджана, в частности...» [8, с. 18–19]. Изданная в 1979 г. «Миссия посланника Русского государства...» посвящается подробному изучению деятельности А.П. Волынского в Азербайджане в 1716–1718 гг. [9]. Наряду с архивными материалами, автор использовал путевой «Журнал» А.П. Волынского, являющийся ценным источником по истории Азербайджана. Достаточно убедительно звучит его вывод о том, что «отправка посланника А.П. Волынского на юг являлась как бы подытоживанием всей восточной политики русского государства, которую оно проводило, начиная с XVI века» [9, с. 7].

Активизация политики России в данном регионе уже с конца XVII в. и особенно в начале XVIII в. Связана, по объективному мнению Ф.М. Алиева, не только с повышением интереса России к необходимому для её промышленности шёлку-сырцу, а, прежде всего, со стремлением западных держав и Турции захватить стратегически и экономически важные прикаспийские провинции [9, с. 8, 9].

В указанной работе со всей очевидностью раскрыт разведывательный характер миссии посланника А.П. Волынского, что свидетельствует о подготовке к осуществлению планов Петра I в отношении прикаспийских провинций. Подтверждением тому является поручения Петра I А.П. Волынскому, отраженные в секретной «Инструкции» [8, с. 19–20, 96–98]. Ф.М. Алиев справедливо отмечает, что содержащиеся в ней пункты «не совсем соответствовали имени дипломата» [9, с. 19]. В «Журнале» посланника мы видим описания состояния дорог в Азербайджане с точки зрения удобства продвижения русских войск, повозок и конницы, а также пристаней, его контакты с христианской частью населения, выяснение отношений Ирана с Турцией. Как верно и объективно указывает современный исследователь И.В. Курукин, также посвятивший специальную работу миссии А.П. Волынского, в замыслы Петра I входило использование грузин и армян при реализации своей политики в Азербайджане [7, с. 40].

В целом, следует отметить, что рассматриваемые в данной работе аспекты исследуемой нами проблемы имеют тем большую ценность, что кроме материалов, связанных с деятельностью А.П. Волынского, как пишет Ф.М. Алиев, «по истории Азербайджана этого периода научному миру не известен ни один достоверный документ» [9, с. 85]. И хотя идеологические рамки советского времени вынуждали автора обтекаемо и косвенно говорить о завоевательном характере Каспийского похода Петра I, как и в целом о его захватнических планах в отношении данного региона, тем не менее «Журнал» Волынского является ярким доказательством того, что Петр I осуществлял вполне однозначно трактуемые шаги и меры в преддверии претворения в жизнь политики по захвату прикаспийских областей.

Выявляется общность мнения с вышесказанным суждением и в работах упоминаемых ранее современных исследователей, в которых обстоятельное освещение деятельности посольства А. Волынского, собранная им информация

позволили раскрыть определённую роль территории Азербайджана в восточной политике России. Каспийский поход расценивается исследователями как попытка «закрепиться в богатых сырьевыми ресурсами и имевших большое стратегическое значение прикаспийских провинциях» [7, с. 23–40, 43; 11, с. 26–27].

Первую часть изданной в 1985 г. работы Ф.М. Алиева, посвященной азербайджано-русским отношениям [19] можно считать итогом исследования широкого круга вопросов этих отношений, почти все из которых были рассмотрены в его предыдущих книгах. Поэтому, во избежание повторения, рассмотрим аспекты, которые в предыдущих его трудах не рассматривались.

В частности, внимание Ф.М. Алиева привлекла враждебная реакция, которую вызвал манифест Петра I у Гаджи Давуда. Если ранее указывалось намерение Гаджи Давуда вступить в союз с русским государством, то сейчас подчеркивается, что с изданием манифеста Петра I он «видел в политике России угрозу своим личным интересам». Раскрывая мотивы, лежавшие в основе отрицательного отношения Гаджи Давуда к указанному манифесту, Ф.М. Алиев выделяет его опасение возможной расплаты за нанесенный ущерб русским купцам при взятии Шемахи и, самое главное, страх потерять приобретенное им положение и земли в случае прихода русских войск [19, с. 86].

Стремление Гаджи Давуда укрепить отношения с Турцией Ф.М. Алиев связывает с его желанием получить гарантию от предполагаемой агрессии со стороны России. Обращения к Турции убеждают в окончательном изменении позиции Гаджи Давуда по отношению к России [19, с. 86].

Следует отдать должное Ф.М. Алиеву в том, что в работе говорится не только о враждебном отношении и некоторых феодалов прикаспийских областей Азербайджана к приходу сюда русских войск [19, с. 131–134], приводятся факты недовольства русскими властями. Последнее, например, на Апшероне, Ф.М. Алиев связывает с жестким обращением оккупационных войск с местными феодалами. В частности, причиной, так называемого бунта в Баку против русских войск он считает изъятие русским командованием нефтяных колодцев у местных феодалов, что привело к сильному сокращению их доходов [19, с. 134–135].

Вместе с тем, не умаляя заслуг Ф.М. Алиева, следует отметить, что для него, также как и для его современников, находившихся под воздействием советской идеологии, опорной точкой служила утвердившаяся мысль об усилении русской ориентации среди азербайджанцев, проходящая красной нитью через все работы исследователя, в том числе и в данной монографии.

Подытоживая изложенное, важно указать, что для рассмотрения избраны наиболее значительные в концептуальном отношении труды Ф.М. Алиева, тесно связанные с общим состоянием и направлением исторической науки.

Несмотря на идеологическую обусловленность представленных работ Ф.М. Алиева, следует отдать должное автору, выделившему азербайджано-русские отношения XVIII – начала XIX в. как предмет специального

исследования. Наряду с другими исследованиями труды Ф.М. Алиева заложили фундамент в разработку данного направления исторической науки, чем и определяется ценность указанных работ. Несомненно, труды Алиева являются большим и серьезным вкладом в историческую науку, а это, в свою очередь, не снимает с повестки дня историографическое исследование проблемы и сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Əliyev F.M. XVIII əsrin 40-cı illərində Xəzər ticarəti uğrunda Rusiya-İngiltərə rəğabəti və Azərbaycan. – Материалы по истории Азербайджана, т. VI. Баку, 1963, сс.69-86.
2. Əliyev F.M. XVIII əsrin birinci yarısında Azərbaycanda ticarət. Bakı, 1964. – 122 s.
3. Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). Москва, 2010. – 381 с.
4. Бочарников И.В. Кавказская политика России в X-XX веках. Москва, 2013. – 255 с.
5. Сотавов Н., Хадисова С. Прикаспийские области в международной политике эпохи Петра I и Надир – шаха Афшара // Вестник Института истории, археологии и этнографии, № 2, 2005. С. 57-65.
6. Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. Санкт-Петербург, 2000. – 465 с.
7. Курукин И.В. Артемий Волынский. Москва, 2011. – 451 с.
8. Алиев Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. Баку, 1975. – 231 с.
9. Алиев Ф.М. Миссия посланника Русского государства Волынского А.П. в Азербайджане (1716-1718 гг.). Баку, 1979. – 122 с.
10. Куликов А., Рунов В. Все кавказские войны России. Самая полная энциклопедия. Москва, 2013. – 381 с.
11. Mustafazadə T.T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində osmanlı – Azərbaycan münasibətləri. Bakı, 2002. – 372 s.
12. Mustafazadə T.T. Azərbaycan-Rusiya münasibətləri (XVIII əsrin ikinci yarısı – XIX əsrin əvvəllərində). Bakı, 2013. – 528 s.
13. Алиев Ф.М. Письмо бакинцев Петру I в 1722 г. – Доклады АН (ДАН) Азерб.ССР, т. XX, №7, 1964, сс.57-60.
14. Бутаев А.А. Народно-освободитель-

REFERENCES

1. Əliyev F.M. XVIII əsrin 40-cı illərində Xəzər ticarəti uğrunda Rusiya-İngiltərə rəğabəti və Azərbaycan. - Materials on the history of Azerbaijan. Vol. VI. Baku, 1963: 69-86.
2. Əliyev F.M. XVIII əsrin birinci yarısında Azərbaycanda ticarət. Bakı, 1964.
3. Kurukin I.V. *Persian campaign of Peter the Great. The lower corps on the shores of the Caspian Sea (1722–1735) [Persidskiy pokhod Petra Velikogo. Nizovoy korpus na beregakh Kaspiya (1722–1735 gg.)]*. Moscow, 2010.
4. Bocharnikov I.V. *Caucasian policy of Russia in the 10-20th centuries [Kavkazskaya politika Rossii v X-XX vekakh]*. Moscow, 2013.
5. Sotavov N., Khadisova S. Peri-Caspian regions in international politics of the era of Peter I and Nadir - Shah of Afshar [Prikaspiyskiye oblasti v mezhdunarodnoy politike epokhi Petra I i Nadir – shakha Afshara]. - *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*, № 2, 2005: 57-65.
6. Gordin Y. *The Caucasus: Earth and Blood. Russia in the Caucasian war of the 19th century [Kavkaz: zemlya i krov'. Rossiya v Kavkazskoy voyne XIX veka]*. St. Petersburg, 2000.
7. Kurukin I.V. *Artemiy Volynskiy*. Moscow, 2011.
8. Aliev F.M. *Anti-Iranian protests and the struggle against Turkish occupation in Azerbaijan in the first half of the 18th century [Antiiranskiye vystupleniya i bor'ba protiv turetskoy okkupatsii v Azer-baydzhanе v pervoy polovine XVIII v.]*. Baku, 1975.
9. Aliev F.M. *The mission of the envoy of the Russian state of A. Volynsky in Azerbaijan (1716-1718) [Missiya poslannika Russkogo gosudarstva Volynskogo A.P. v Azerbaydzhanе (1716-1718 gg.)]*. Baku, 1979.
10. Kulikov A., Runov V. *All the Caucasian wars of Russia. The most complete encyclope-*

ное движение на Восточном Кавказе под руководством Хаджи Давуда Мюшкюрского (первая треть XVIII века). /osvoboditelnoe-dvizhenie – hadzhi-davuda/ - alpan 365 ru.

15. *Мустафазадэ Т.Т.* Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку, 1993. – 236 с.

16. *Mustafazadə T.T.* Quba xanlığı. Bakı, 2005. – 480 s.

17. *Mustafazadə T.T.* Qarabaq xanlığı. Bakı, 2010. – 333 s.

18. Иреванское ханство: российское завоевание и переселение армян на земли Северного Азербайджана. Коллективная монография под ред. Проф. Я.Махмудова. Баку, 2010. – 620 с.

19. *Алиев Ф.М.* Азербайджано-русские отношения, часть I. Баку, 1985. – 174 с.

dia [Vse kavkazskiyе voyny Rossii. Samaya polnaya entsiklopediya]. Moscow, 2013.

11. *Mustafazadə T.T.* XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində osmanlı - Azərbaycan müna-sibətləri. Bakı, 2002.

12. *Mustafazadə T.T.* Azərbaycan-Rusiya münasibətləri (XVIII əsrin ikinci yarısı - XIX əsrin əvvəllərində). Bakı, 2013.

13. *Aliev FM.* Baku People Letter to Peter the Great in 1722 [Pis'mo bakintsev Petru I v. 1722 g.]. – *Proceedings of the Academy of Sciences (DAN) of the Azerbaijan SSR*, Vol. XX, № 7, 1964: 57-60.

14. *Butaev AA.* *The people's liberation movement in the East Caucasus under the leadership of Haji Davud Myushkyursky (the first third of the XVIII century) [Narodno-osvoboditel'noye dvizheniye na Vostochnom Kavkaze pod ruko-vodstvom Khadzhi Davuda Myushkyurskogo (pervaya tret' XVIII veka). / osvoboditelnoe-dvizhenie - haji-davuda / - alpan 365 ru.*

15. *Mustafazade T.T.* *Azerbaijan and Russian-Turkish relations in the first third of the 18th century [Azerbaydzhan i russko-turetskiye otnosheniya v pervoy treti XVIII v.].* Baku, 1993.

16. *Mustafazadə T.T.* Quba xanlığı. Bakı, 2005.

17. *Mustafazadə T.T.* Qarabaq xanlığı. Bakı, 2010.

18. *Irean Khanate: Russian conquest and resettlement of Armenians in the lands of Northern Azerbaijan [Irevanskoye khanstvo: rossiyskoye zavoyevaniye i pereseleniye armyan na zemli Severnogo Azerbaydzhana].* Collective Monograph, ed. Prof. Y. Makhmudov. Baku, 2010.

19. *Aliev FM.* *Azerbaijani-Russian relations, part I [Azerbaydzhanorusskiye otnosheniya, chast' I].* Baku, 1985.

Статья поступила в редакцию 07.10.2019 г.